

себя учеными, посвящаютъ дѣлыя жизни на составленіе теорій, по которымъ вышло бы, что насиліе, совершаемое властью надъ народомъ, не есть насиліе, а какое то особенное право?

Часто удивляешься на то, зачѣмъ, съ какой стати свѣтской женщинѣ или художнику, казалось бы, не интересующимся ни социальными, ни военными вопросами осуждать стачки рабочихъ и проповѣдовать войну, и всегда такъ опредѣленно нападать на одну сторону и защищать другую?

Но удивляешься всему этому только до тѣхъ поръ, пока не поймешь, что дѣлается это только потому, что всѣ люди правящихъ классовъ всегда инстинктивно чувствуютъ, что поддерживаеиъ и что разрушаеиъ ту организацію, при которой они могутъ пользоваться тѣми преимуществами, которыми они пользуются.

Свѣтская барыня и не дѣлала разсужденія о томъ, что если не будетъ капитализмъ и не будетъ войскъ, которыя защищаютъ ихъ, то у мужа не будетъ денегъ, а у нея не будетъ ея салона и нарядовъ; и художникъ не дѣлалъ такого же разсужденія о томъ, что капиталисты, защищаемые войсками, нужны ему для того, чтобы было кому покупать его картину; но инстинктъ, замѣняющій въ этомъ случаѣ разсужденіе, безошибочно руководитъ ими. И точно тотъ же инстинктъ руководитъ за малыми исключениями всѣми людьми, поддерживающими всѣ тѣ политическія, религіозныя, экономическія учрежденія, которыя выгодны для нихъ.

Но неужели люди высшихъ сословій могутъ поддерживать этотъ порядокъ вещей только потому, что они имъ выгоденъ? Не могутъ эти люди не видѣть того, что этотъ порядокъ вещей самъ по себѣ неразуменъ, не соответствуетъ уже степени сознанія людей и даже общественному мѣтнію и исполненъ опасностей. Не могутъ люди правящихъ классовъ, — честные, добрые, умные люди изъ нихъ, не страдать отъ этихъ внутреннихъ противорѣчій и не видѣть опасностей, которыми имъ угрожаеиъ этотъ порядокъ. И неужели люди низшихъ сословій, всѣ миллионы этихъ людей могутъ совершать съ спокойнымъ духомъ всѣ, очевидно, злыя дѣла, истязанія и убійства, къ которымъ ихъ принуждаютъ, только потому, что боятся наказаній? И дѣйствительно, этого не могло бы быть, и ни тѣ, ни другіе не могли бы не видѣть неразумности своей дѣятельности, если бы особенность государственнаго устройства не скрывала отъ тѣхъ и другихъ людей всей неестественности и неразумности совершаемыхъ ими дѣлъ.

Незачѣмъ эта скрывается тѣмъ, что при совершеніи каждаго изъ такихъ дѣлъ въ немъ бываеиъ столько подстрекателей,

пособниковъ, попустителей, что ни одинъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ не чувствуетъ себя въ немъ нравственно отвѣтственнымъ.

Убийцы заставляютъ всѣхъ присутствующихъ при убійствѣ ударить уже убитую жертву съ тѣмъ, чтобы отвѣтственность распредѣлилась между наибольшимъ количествомъ людей. Это самое, сложившись въ опредѣленные формы, установилось и въ государственномъ устройствѣ при совершеніи всѣхъ тѣхъ преступленій, безъ постояннаго совершенія которыхъ немислимо никакое государственное устройство. Государственные правители всегда стремятся привлечь наибольшее количество гражданъ къ наибольшему участию во всѣхъ совершаемыхъ ими и необходимыхъ для нихъ преступленіяхъ.

Въ послѣднее время это особенно ярко выразилось черезъ привлеченіе гражданъ въ суды въ качествѣ присяжныхъ, въ войска въ качествѣ солдатъ и въ мѣстное управленіе, въ законодательное собраніе въ качествѣ избирателей и представителей.

Черезъ государственное устройство, въ которомъ, какъ въ сплетенной изъ прутьевъ корзинѣ, всѣ концы такъ спрятаны, что нельзя найти ихъ, отвѣтственность въ совершаемыхъ преступленіяхъ такъ скрывается отъ людей, что люди, совершая самыя ужасныя дѣла, не видяиъ своей отвѣтственности въ нихъ.

Въ старину за совершеніе злодѣйствъ обвиняли тирановъ, но въ наше время совершаются самыя ужасныя, немислимыя при Неронахъ преступленія, и виновныя некого.

Одни потребовали, другіе рѣшили, третіе подтвердили, четвертые предложили, пятые доложили, шестые предписали, седьмые исполнили. Убьютъ, повѣсятъ, засѣкутъ женщинъ, стариковъ, невзвѣнныхъ какъ у насъ въ Россіи недавно на Юзовскомъ заводѣ и какъ это дѣлается вездѣ въ Европѣ и Америкѣ — въ борьбѣ съ анархистами и всякими нарушителями существующаго порядка: разстрѣляютъ, убьютъ, повѣсятъ сотни, тысячи людей, или какъ это дѣлаютъ на войнахъ — побуютъ, погубятъ миллионы людей, или какъ это дѣлается постоянно — губятъ души людей въ одиночныхъ заключеніяхъ, въ разраженномъ состояніи солдата, и никто не виноватъ:

На низшей ступени общественной лѣстницы — солдаты съ ружьями, пистолетами, саблями истязаютъ и убиваютъ людей и этими же истязаніями и убійствами заставляютъ людей поступать въ солдаты, и исполніи увѣрены, что отвѣтственность за эти поступки снята съ нихъ тѣмъ начальствомъ, которое предписываетъ имъ ихъ поступки.

На высшей ступени — цари, президен-